

Н. В. ГИНЬКУТ

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV – СЕРЕДИНЕ XV вв. В КРЕПОСТИ ЧЕМБАЛО¹

Развитие местного локального производства поливной керамики активно начинается на Крымском полуострове в XIV-XV вв., именно в этот период появляется множество самостоятельных керамических центров по производству поливной керамики. Подобный активный процесс был характерен для Средиземноморско-Причерноморского региона еще с XIII в., когда во многих центрах Византии и регионах, находящихся под влиянием итальянских купцов, появляются мастерские по производству поливной керамики, зачастую выпуская схожую между собой продукцию как по форме, так и по орнаментации [1, р. 21-23]. Возникновение локальных школ в Таврике, по мнению А. Л. Якобсона, было повсеместным явлением [2, с. 156]. Горны для обжига поливы, свидетельства деятельности мастеров-керамистов, остатки брака производства известны как в крупных городах средневекового Крыма того времени (Каффе, Судак, Старом Крыму, Алуште, Фуне), так и на небольших

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Кераміка Криму (XIV-XV ст.) як індикатор Причорноморсько-Середземноморських культурно-економічних зв'язків» при поддержке Государственного агентства по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины, УДК 904.23(477.75)''14'', № государственной регистрации 0113U004328. В ходе реализации проекта планируется провести лабораторные исследования поливной керамики (Университет Лион 2, Франция), а также подготовить развернутую публикацию с результатами исследований и каталогом изделий. Предварительные сообщения по производству поливной керамики в крепости Чембало были сделаны на Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo (Venezia, 23-27 novembre 2009); Международной научной конференции «Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы» (Севастополь, 30.09 – 05.10.2012). Выражаю признательность за возможность использовать материалы раскопок С.Б. Адаксиной (ГЭ РФ), Н.А. Алексеенко (НЗХТ), С.В. Дьячкову (ХГУ), С.В. Ушакову (КФ ИА НАНУ); за помощь в подготовке работы сотрудникам научно-фондового отдела НЗХТ Л.Н. Головченко, Н.Л. Демиденко, Г.И. Жестковой, Е.М. Кочетковой, Н.М. Ларичевой, Л.А. Лебедевой, Л.А. Рыжовой, художнику И.Б. Гусаковой, фотографу К.В. Зыковой, реставратору Л.В. Строгоновой; ст.н.с. КОИВ НАНУ Н. И. Храпунову.

поселениях (например, Балка Бермана на Гераклеийском полуострове или Кадыковка) [2, с. 157; 3, с. 146-147; 4, с. 82-89; 5, с. 305, табл. 15,4; 6, с. 99; 7, с. 324-333; 8, с. 112]. Известно, что керамисты часто работали небольшими артелями, иногда маленькие мастерские существовали недолго (например, в Алустане) и выпускали продукцию непосредственно для местного рынка [9, с. 328-336].

С началом полномасштабного археологического исследования генуэзской крепости Чембало (с 1999 г.) были найдены фрагменты полуфабрикатов поливных сосудов (конца XIV – XV вв.), а также печной припас, свидетельствующие о существовании такого производства в крепости в генуэзский период ее существования. Сама крепость Чембало, площадью около 5 га, находится на юго-западной оконечности Крымского полуострова, на территории Балаклавы, современного пригорода г. Севастополя. Город был основан лигурийцами у входа в Балаклавскую бухту, на горе Кастрон, в 40-е годы XIV в., прежде всего как торговая фактория Генуэзской Газарии. В 50-е гг. этого столетия были возведены каменные крепостные сооружения. На вершине утеса располагалась административная часть колонии, консульский замок св. Николая, перестроенный в 80-е гг. XIV в. Здесь же размещалась резиденция консула со служебными постройками. Ниже, на склонах горы, находился собственно город, носивший имя св. Георгия, где жило основное население крепости. Эта часть крепости также имела мощные оборонительные укрепления, возведение которых началось в 20-х гг. XV в. [10 с. 12; 11, с. 246-251; 12, с. 52; 13, с. 96-110]. На сегодняшний день раскопками исследовано 6 башен, 3 церкви, участки фортификационных сооружений и жилой застройки в припортовой части города и вдоль восточной линии обороны. Из культурных слоев и закрытых комплексов укрепления происходит богатый археологический материал XIV-XV вв. – тарная, столовая, кухонная керамика различных центров, фрагменты стеклянных сосудов, металлические и каменные изделия. Среди находок доминирует поливная керамика [11, с. 246, 248, 251; 14, с. 7-37]. Все это свидетельствует о крепости как о важном торговом пункте, городе, игравшем важную роль в Причерноморском регионе. Наличие поливного производства в крепости характеризует культурные традиции жителей, их потребности, а также экономическое развитие города.

При раскопках крепости Чембало обнаружены следующие свидетельства производства поливной керамики: печной припас, брак, полуфабрикаты, небольшой кусок оплавленной глины [12, с. 25, 60, 78, рис. 81,21а,185-186,189; 14, с. 13, 15, 24, 43, 45, 47, 48, 50, 52, 58, рис. 86,38; 102; 104,43,53,68,134; 106,23; 119,2; 15, с. 26, 63, рис. 86,59; 16, с. 14, 18, 21, 23, 36-39, рис. 77,5,9; 80,8,9; 17, с. 26, рис. 152,17; 18, с. 19, 33, 67, 80, 94, рис. 79,27,105; 203,75,76; 19, с. 15, 102, 123, рис. 77,1; 20, л. 39, рис. 60,7; 81,21; 21, л. 16, 35, 41, 44, 47, рис. 87,1,3,4,6,7; 22, л. 13-14, 24, рис. 40-41; 61,4-5; 23, л. 16, рис. 81; 24, л. 24, 36, рис. 45,3-6; 25, л. 32, рис. 88; 26, л. 15, 18, 20, 23, 35, 41, рис. 70; 73; 75; 79; 80; 86].

Черепок местных изделий плотный, в изломе красного, с розоватым закалом, цвета. Формовочные массы плотные, хорошо промешанные с равномерными вклю-

чениями шамота и извести, которые прослеживаются визуально. Сосуды сформованы на гончарном круге (этап РФК-7). Сырые изделия покрывались белым, с желтоватым оттенком, или розоватым ангобом. На некоторых фрагментах заметны капли поливы, следы от соприкосновения с уже готовыми поливными сосудами, что может свидетельствовать о совместном обжиге полуфабрикатов и готовой глазурированной керамики.

Печной припас представлен небольшим кусочком обожженной оплавившейся глины (рис. 3) и однотипными *треножными подставками*, имеющими форму равностороннего треугольника (рис. 2; 3). Подобные подставки предназначались для разделения поливных изделий в процессе обжига. Форма трипода известна на Востоке еще с первых веков нашей эры [27, р. 208]. В XIII-XIV вв. треножные подставки широко применялись при производстве глазурированной посуды в различных регионах и центрах: Византии [28, р. 193-195; 27, р. 208-209; 1, р. 21, 188; 29, pl. 8.], Средней Азии [30, с. 18-19; 31, с. 287-288; 32, с. 265.], Закавказье [33, табл. LX; 31, с. 287-288], Болгарии [34, с. 11-13; 35, с. 297, 299; 89, с. 97], Румынии [36, с. 116-120, рис. 1], Северном Причерноморье [3, с. 287-288], Золотой Орде [37, с. 253], Азаке [38, с. 203, рис. 7,5-10]. Печной припас, подобный найденному, встречается и в других керамических центрах средневековой Таврики [2, с. 157; 3, с. 146-147; 4, с. 82-89; 5, с. 305, табл. 15,4; 6, с. 99; 39, с. 182-184; 9, с. 328-336, 7, с. 325-326].

На территории крепости Чембало найдено около 50 фрагментов и археологически целых подставок, соотносимых, возможно, с 42-45 изделиями. Все они, вероятно, изготавливались на деревянной основе и в форме; остатки глины на концах триподов загибались вверх и прилепливались, вследствие чего получалось пирамидальное окончание ножки. Подобные способы изготовления хорошо известны [89, с. 97]. По-видимому, мастер слегка придерживал одним пальцем центральную часть будущего трипода и остальными пальцами загибал так называемые «ножки», т.к. в верхней части изделия наблюдаются следы заглаживания, а вдавления от пальцев фиксируются в центре двух триподов и на сторонах пирамидальных ножек.

Сипаи, найденные в крепости, по расстоянию между ножками можно разделить на три группы: первая – 7,0-8,0 см; вторая – 6,0-6,5 см; третья – 4,0-5,0 см. Высота готовых предметов колеблется от 1,2 до 2,5 см (рис. 2). Такое разнообразие размеров объясняется их использованием при обжиге посуды открытого типа разных диаметров. Первая группа треног разделяла между собой крупные сосуды, вторая, наиболее многочисленная и стандартная, применялась для мисок и чаш средних размеров (диаметром края до 18-20 см), включая средний диаметр кольцевого поддона, а последняя (небольшие триподы) – для чашек, пиал и кубков для питья (диаметром венчика около 10-11 см) с небольшим поддоном. Наибольшее количество экземпляров соответствует второй группе. Отличаются сипаи и формой окончания пирамидальной ножки – с узким (0,5x0,7 и 0,5x0,5 см) и широким округло-плоским верхом (1,0x1,0 см). Наблюдаются различия и в самой треугольной форме трипода. Выделяется вариант триподов с неярко выраженными расходящимися ножками,

слегка вогнутые внутрь от сильного обжига. В сечении ножек они имеют трапециевидную форму (рис. 3, Т-4,11). Второй вариант имеет округлую в сечении ножку и ярко выраженное пирамидальное окончание (рис. 3, Т-2,4,10,34). Третий вариант также приближается в сечении к кругу, но с оплывшими пирамидальными окончаниями на ножках (рис. 3, Т-14,18). Причем все три варианта данных сипай встречены во всех вышеописанных группах разных размеров. Подобные сипай известны как среди второй группы изделий с длиной между ножками до 6 см, так и среди первой группы с длиной до 8 см. Среди общего количества находок выделяются два изделия, имеющие отличительную «маркировку» – в центральной части сипай в перекрестии между ножками сделано пальцевое вдавление. Оба изделия относятся к двум разным размерным группам и ко второму варианту сипай с округлым сечением ножек и четко выраженным пирамидальным основанием (рис. 3, Т-16,33).

Формовочные массы всех изделий плотные, с включениями шамота и извести, темно-красного цвета от высокой температуры обжига. Триподы покрыты ангобом белого цвета различных тонов (серого, желтоватого, розового). На окончаниях ножек и на самих сипаях сохранились остатки поливы двух цветов – зеленого и темно-желтого тона. Судя по направлению потеков глазури на ножках, а также следов от соприкосновения с другими подставками, керамика в печи устанавливалась вверх дном. Среди найденных треног выделяются два экземпляра, относящихся ко второй, средней, и третьей, маленькой, группам треножных подставок. Они обожжены, но не имеют ангобного покрытия и остатков поливы на ножках, скорее всего, это является свидетельством их неиспользованности (рис. 3, Т-34). Говоря в целом о триподах, найденных на Чембало, хочется отметить не только их количественное многообразие, но и разнообразие форм и вариантов, использовавшихся гончарами крепости. Мы можем говорить о работе на данной территории нескольких мастеров или мастерских, вероятно, разновременных, но обязательно сохраняющих единую традицию (школу) производства поливной керамики. К сожалению, на сегодняшний день пока не найдено печей для обжига поливной керамики, которые, вероятно, находились в ближайших окрестностях крепости; также очень сложно локализовать работу гончаров на территории самой крепости.

Свидетельством производства собственной поливной керамики в крепости, помимо триподов, являются и фрагменты заготовок сосудов под покрытие глазурью – *полуфабрикаты*. На период 2012 г. на территории крепости была найдена 21 единица таких полуфабрикатов (рис. 4; 5).

Все найденные фрагменты керамики под покрытие поливой фрагментированы и принадлежат сосудам как закрытой, так и открытой форм. Глина всех сосудов идентична: красная, плотная, с визуально просматриваемыми включениями извести и шамота. Сосуды покрывались, как говорилось выше, ангобом желтого и светло-розового тонов. Сосуды открытых форм имели ангоб по внутренней и внешней (лишь в верхней части) поверхностям. Декоративное оформление выполнено по ангобной подгрунтовке, в технике «sgraffito», резцами разной толщины, при этом снималась

часть ангобного покрытия, и оголялся фон в цвете глины. Иногда дополнительно применялась подцветка красками. На этом этапе процесса изготовления сосуд считается полуфабрикатом. После покрытия такого полуфабриката глазурью рисунок выделялся коричневой или черной линией. Готовая керамика покрывалась глазурью желтого, салатного и зеленого тонов, также на готовых изделиях просматривается и дополнительная подцветка красками зеленых и коричневых тонов.

Сосуд закрытой формы представлен в единственном экземпляре (рис. 4, В-1). Он происходит из участка башни № 8 и принадлежит, скорее всего, небольшому кувшину с шарообразным туловом на плоском дне и со сливом, форма которого распространена на памятниках XIV в. северо-причерноморского региона. Покрывались такие кувшины поливой желтого или салатного цветов [40, с. 366, рис. 23,1].

Более разнообразна и многочисленна коллекция полуфабрикатов открытых форм. Их можно соотнести с 20 сосудами трех видов: чашки-пиалы, кубки и чаши.

1. Чашки-пиалы. Небольшие тонкостенные чашки-пиалы на кольцевом поддоне, полусферической формы, использовались для питья. Они представлены фрагментами от двух сосудов диаметром около 10 см (рис. 4, В-2,3). На стенках внешней поверхности одного полуфабриката сохранились капли желтой глазури (рис. 4, В-3). Фрагменты второго сосуда декорированы по краю внешней поверхности поясом из чередующихся кружков с точками и вертикальных линий, выполненных циркулем и трезубым резцом (рис. 4, В-2). Вероятно, данный экземпляр пиалы стал браком, поскольку дно сосуда заглажено ножом, но не имеет кольцевого поддона. Третий фрагмент – дно на небольшом кольцевом поддоне, вероятно, относится к первому виду пиал (рис. 4, В-5). Небольшие полусферические чашки-пиалы с разнообразным декором были широко распространены в византийской керамике конца XIII – XIV вв. [28, p. 195, fig. 1,a,b; 1, p. 82, 83, 197, 210, 229; 41, p. 136, 138, 139, 146; 29, p. 47; 42, p. 298, fig. 5g; 43, с. 50; 44, с. 66-67] и практически во всем Причерноморском регионе (включая известные болгарские центры производства) [45, с. 119, табл. 1,10; 46, с. 73-75, рис. 11,1; 14,1; 47, с. 148-151; 44, с. 66-67]. Вероятнее всего, форма изделий из Чембало является подражанием модной византийской керамики того времени (рис. 6, F-2,7).

2. Кубки. Ко второму виду чашек для питья относятся кубки. В крепости найдены два фрагмента верхней части таких сосудов (рис. 4, В-4,6). Стенки их прямые, венчик ярко не выражен, край слегка отогнут. Диаметр венчика около 12-13 см. Внешняя поверхность одного из сосудов декорирована вертикальными параллельными полосами, выполненными трезубым резцом по ангобной подгрунтовке (рис. 4, В-4). Вероятно, предполагалась и подцветка мазками краски. Готовая продукция такого типа встречается среди находок в крепости Чембало [14, с. 45, рис. 106,24]. Аналоги подобных форм и орнаментации известны также среди посуды Монкастро [44, рис. 26,2,10-11].

В XIV в. сосуды для питья – чашки-пиалы и кубки – были весьма популярны в наборах столовой керамики греческого мира. Ярким свидетельством этому может служить известная фреска XIV в. Тайной вечери из монастыря в Митре (Греция) [48, p. 18, fig. 1], где на столе представлены оба типа питьевых сосудов. Причем

изображенный на фреске кубок – с прямыми стенками и украшен по внешней поверхности рисунком с полихромной расцветкой.

Следующий вид керамики, представленной в полуфабрикатах, использовался для хранения и употребления пищи. Это чаши двух типов.

3.1. Чаши с вертикальным бортом на кольцевом поддоне, венчик слегка отогнут наружу, диаметр – от 14 до 18 см (рис. 5, В-9,14). Среди готовой продукции мастеров крепости Чембало этот вариант чаш встречается наиболее часто (рис. 6, F-23,24; 7, F-20). Большинство сосудов декорировано в технике «sgraffito» по ангобу. В готовой продукции иногда рисунок усилен дополнительной подцветкой зелеными и коричневыми красками. В украшении использованы геометрические и растительные мотивы. Орнаментальная составляющая – концентрические окружности, фестоны, прямые, волнистые линии, зигзаги и спирали, цветочный декор, характерные для керамики византийских и средиземноморских центров, Болгарии, Закавказья, Золотой Орды. Одна из чаш данной группы оформлена пальцевыми вдавлениями по корпусу (рис. 5, В-12), отчего округлые стенки сосуда приобрели рельефную форму, имитирующую популярные металлические чаши этого периода [49, с. 102-103]. Среди готовой продукции Чембало такие сосуды покрывались поливой желтого тона (рис. 6, F-28). Подобные приемы декорирования поливных чаш были распространены на керамике Северо-Причерноморских центров [40, с. 362, рис. 21,10].

3.2. Чаши со слегка округлыми стенками и отогнутым венчиком. Диаметр – от 14 до 20 см. Внешняя поверхность сосудов ангобирована (рис. 5, В-7,8,10,11). Декор сосудов отличается разнообразием. На заготовках слегка отогнутый венчик отделен врезными бороздками. Внешняя поверхность одного из сосудов украшена лентой с сетчатым орнаментом. У другого, с более богатым декором, внешняя поверхность оформлена вертикальными косыми линиями, а по внутренней – центральное поле декорировано радиально расходящимися лентами из заштрихованных треугольников, вся композиция заключена в медальон. Форма таких чаш известна и среди готовой продукции Чембало (рис. 6, F-12; 7, F-43).

Среди полуфабрикатов найдены несколько фрагментов сосудов открытой формы, которые, в связи с их фрагментарностью, трудно отнести к одной из вышеуказанных групп (рис. 4-5, В-15-17,19-21), можно лишь предположить, что это фрагменты третьего вида полуфабрикатов – чаш на кольцевом поддоне. На одном из них орнамент в виде плетенки (?) выполнен трезубым резцом (рис. 4, В-20). Подобная орнаментация на поливной посуде этого периода была широко распространена по всему Средиземноморско-Причерноморскому региону, однако техника исполнения характерна непосредственно для центров Северного Причерноморья [44, с. 70, рис. 26,5,7; 13, с. 332, рис. 199].

Практически все полуфабрикаты чаш находят себе аналогии среди глазурованных изделий крепости Чембало и ее окружи [8, с. 11, рис. 2,1,3,7; 3,12] (рис. 6-7).

Форма чаш с вертикальным бортом была широко распространена в византийском мире: выделяются как слегка округлые, так и прямые вертикальные стенки борта

[42, p. 298, fig. 5a,h; 8]. Последняя форма сосуда присутствует на упомянутой выше фреске XIV в. Внешняя поверхность этой чаши также декорирована [48, p. 18, fig. 1].

В большинстве случаев по краю внутренней поверхности таких чаш идет один или несколько рядов концентрических врезных полос, выполненных тонким резцом. В орнаментике внутренней поверхности практически всех сосудов (полуфабрикатов и готовых изделий) прослеживается зависимость расположения рисунка от формы. В построении рисунка на внутренней поверхности чаши мастер применял концентрическое и радиальное расположение орнамента: расходящиеся от центра ленты, фестоны, овы, стилизованные ветви и листья, зачастую дополнительно усиленные зигзагообразным и сетчатым орнаментами, а также спиралевидными завитками. Единого композиционно-орнаментального декора, характерного для всех сосудов для местной чембальской керамики мы не наблюдаем, можно говорить лишь о достаточно устойчивом наборе отдельных элементов, входящих в ту или иную композицию. Вся композиция внутреннего поля, в основном, заключена в медальон, который передает округлость формы. Часто прорисовка медальона наблюдается по внутренней поверхности, в центре сосуда – как бы подчеркивая дно и группируя вокруг себя всю остальную композицию. Такой медальонный стиль был характерен практически для всего периода существования византийской керамики, как белоглиняной, так и красноглиняной [1, p. 18-23]. На фрагменте готового изделия из башни 1 также изображены фестоны с вписанными в них спиралевидными завитками, опирающимися на медальон, подчеркивающий центр дна сосуда [12, с. 61, 174, рис. 95,34]. На другом фрагменте из башни 8, близком по стилю изображения к полуфабрикату, центральную часть дна занимает медальон с расходящимися лентами с зигзагообразным орнаментом. Пространство между ними заполнено радиально ориентированными стилизованными ветвями, возможно, пальмовыми. Внешняя поверхность сосуда, помимо орнаментации в виде косых вертикальных линий, дополнительно расцвечена мазками зеленой и коричневой красок (рис. 6, F-7,12) [50, p. 495-512].

Внешняя поверхность чаш по борту украшена несколькими типами орнаментов. В одном случае это достаточно простая волнистая линия, опоясывающая чашу по слегка округлому борту. В другом случае декор состоит из двух орнаментальных полос-лент по краю сосуда и его борту, одна из которых заполнена сетчатой штриховкой, вторая – наклонными линиями. В последнем случае они усиливаются полихромными красками. Наиболее часто встречается орнамент из ряда вертикальных, чуть наклоненных линий, подчеркивающий округлую форму предмета. Чаши с подобной орнаментацией внешней поверхности практически всегда дополнительно раскрашивались зелеными и коричневыми красками и лишь потом покрывались глазурью. Подобный стиль украшения сосудов хорошо прослежен как на полуфабрикатах, так и в большинстве случаев на готовых изделиях (рис. 5, B-8,14; 6, F-7,12,24).

Декоративное оформление поливной чембальской керамики, несомненно, диктовалось определенными модными тенденциями этого периода, получившими распространение в регионе. В ее орнаментации наблюдается влияние нескольких

гончарных традиций. Так, к примеру, медальон в центре сосуда – характерная черта византийской поливной посуды на протяжении столетий [33, с. 286, 288]. Концентрические окружности в центре дна становятся особенно популярными на керамике византийских центров во второй половине XIII – первой половине XIV вв. [1, р. 220-221, 233]. К XIV в. этот декор встречается на поливной посуде всего Средиземноморско-Причерноморского бассейна [29, р. 91-96, 115]. В местной гончарной практике он мог укорениться в результате длительных и тесных контактов с византийскими центрами [33, с. 288].

Заполнение внутренней поверхности поля сосуда декором, ограниченным концентрической окружностью и не заходящим на стенки борта, в конце XIII – XIV вв. широко использовалось византийскими (в частности, фессалоникийскими), а под их влиянием и болгарскими мастерами [1, р. 206-216; 51, с. 13-16]. Возможно, что и чембальские ремесленники, используя этот принцип декора, попали под влияние византийской моды. Радиальное расположение орнамента известно на поливной керамике различных регионов этого времени: самой Византии [1, р. 186, 202-214], Закавказья [52, рис. 2,8,11,12; 33, с. 74-75], Балканского региона (включая и Болгарию) [51, с. 13-16], Румынии [53, р. 510-513, fig. 8-10], Пруто-Днестровского региона [44, рис. 26,1; 28,1-3]. Этот способ орнаментации можно наблюдать в итальянской археомайолике [54, р. 112, 115-119], арабской керамике более раннего времени и испанской люстровой керамике [55, р. 52-53, № 108, 109, 111, 112; 56, с. 489, рис. 3], он заимствуется даже гончарами Золотой Орды [57, с. 128-132; 58, табл. VII,3,4,7-9,13]. Этот орнамент А. Л. Якобсон связывал с Закавказьем [59, с. 179-180].

Спиралевидные, зигзагообразные линии, расходящиеся радиально, использовались ремесленниками в XIV в. и на керамике византийских центров [1, р. 212, 235]. Ленты и зигзаги, расходящиеся от центрального медальона, были очень распространены в декоре поливной керамики болгарских центров, популярность этого мотива связывают с группой византийской поливной керамики – «Zeuxippos Ware» [60, с. 78, рис. 54; 55]. Византийская керамика с аналогичным элементом декора поступала на Крымский полуостров в XIII – первой половине XIV вв. [3, с. 133; 61, с. 56-57]. Такой орнаментальный элемент чаши, как стилизованная ветвь (возможно, пальмы), также был популярен в орнаментике Средиземноморско-Причерноморского бассейна этого периода. Ее изображение нам известно как на византийской [1, р. 197; 61, с. 56, № 119], так и на испанской посуде [55, с. 52; 56, с. 487, 489]. Близкая по исполнению ветвь растения встречается на керамике из Тырнова [60, с. 80, рис. 54,2].

Следующий элемент из декора чаш – это стилизованные фестоны, или эллипсовидные фигуры, находят аналогии среди керамической продукции конца XIII – XIV вв. византийских и болгарских центров, причем последние, по мнению исследователей, испытали на себе влияние Фессалоникийской художественной школы [1, р. 211-212; 47, с. 143, 148, рис. 18]. Образованные лентами стилизованные фестоны часто заполнены спиралью. Именно спиралевидные завитки являлись самым популярным элементом декора того времени. Не касаясь символического значения

спиралевидных завитков, необходимо заметить, что большинство поливной керамической посуды производства крымских центров этого времени имело в своем декоре этот элемент [46, с. 71; 6, с. 38-39]. Вероятно, и для нашего художника-гончара он не был чужд. География распространения изделий художественного ремесла, украшенных спиралевидными завитками, очень широка. Этот элемент декора был хорошо известен как в странах Востока, так и в Византии или находящихся под ее влиянием регионах. Сложившийся в Китае, по мнению М. Г. Крамаровского, этот стиль уже со второй половины XIII в. приобрел характер международного, а в конце XIII – XIV вв. распространился не только на Среднем и Ближнем Востоке, но и в Византии [62, с. 46]. Как отмечали А. В. Банк и Б. Маршак, например, в произведениях художественного металла Византии в конце XIII – XIV вв. прерываются старые традиции и проявляются воздействия исламских стран и Западной Европы, появляется новый принцип композиции: заполнение поля спиральями [63, с. 63]. Подобные принципы композиционного построения орнамента мы встречаем и на поливной керамике Византии [1, р. 211-216], Закавказья [52, рис. 10], Болгарии [47, с. 137, рис. 13], Пруто-Днестровья [44, с. 65-66, рис. 25,3,4,13,16], Крыма [15, с. 62, рис. 71,52].

Несомненно латинским, западным, влиянием на декор посуды из Чембало можно считать элементы с сетчатым орнаментом. Штриховка косыми пересекающимися линиями широко применялась на сосудах Латинской Романии Средиземноморского региона, итальянской керамике XIII–XV вв. [54, р. 130-132, 146-148, Тав. 87; 102-104]. Популярность этого элемента, конечно же, объясняется присутствием латинского населения в крепости.

Интересно развитие популярности такого несложного декоративного элемента как украшение волнистой линией борта чаш или мисок. Волнообразные и концентрические линии широко применялись при орнаментации, например, болгарской посуды (Шумен) [64, с. 41-42, табл. II]. Керамика, украшенная по внешней поверхности борта волнистой линией (будь то врезной или выполненной подглазурной росписью ангобом), получила широкое распространение в Средиземноморско-Причерноморском бассейне во второй половине XIII – XIV вв. Исследователи на сегодняшний день не могут выделить единого центра ее производства и сходятся во мнении, что подобную посуду выпускало несколько мастерских: в центральной части Византии, Средиземноморье и даже в городах Италии [29, р. 91-96; 65, р. 87; 66, с. 200-201; 67, р. 632-724]. Ареал бытования подобных «дешевых и модных» изделий очень широк: от Италии и Александрии до Крымского и Азовского регионов, включая Малую Азию и Балканский полуостров [68, с. 10; 66, с. 200-201; 46, с. 73; 69, с. 99; 61, с. 35-36, 38-39, № 41, 43, 45; 44, с. 65, 67, рис. 25,1; 70, с. 92; 59, с. 171; 3, с. 144, рис. 9; 71, с. 155; 72, с. 132-135; 29, с. 91-96, 115; 73, р. 426-427, fig. 3,40; 74, р. 113, fig. 29, № 312]. Подобные импортные чаши регулярно поступали, даже целыми партиями, и на памятники Крымского полуострова [75, с. 223-234; 71, с. 153-168]. Вероятно, что популярность этой посуды, бытовавшей в этот период на столь широкой территории, и заставила ремесленника из Чембало создать близкую аналогию этой группе керамики.

Примером популярности (как во времени, так и на широком пространстве) орнаментации сосудов является контрастная подкраска графического рисунка коричневыми и зелеными тонами. Керамика, производившаяся в крепости Чембало, не является исключением. Внешняя поверхность двух полуфабрикатов орнаментирована врезными косыми вертикальными линиями. Аналогичный декор прослежен на готовой продукции крепости Чембало, но орнамент дополнительно усилен расцветкой чередующихся мазков зеленой и коричневой красками, которые придерживают контура рисунка. Принцип легкой гравировки и полихромной росписи впервые получил развитие в Китае в эпоху Тан (VII–IX вв.) [31, с. 245]. Этот эффектный элемент украшения сосудов в IX–X вв. известен в Средней Азии, на Ближнем Востоке и Закавказье, откуда, вероятно, проникает в Византию [32, с. 297–300; 31, с. 245; 76, с. 260]. В XII–XIII вв. столь яркая и красочная керамика была распространена в Закавказье и странах Ближнего Востока [33, с. 74–75; 77, с. 285; 52, с. 21–24]. Контрастная полихромная расцветка рисунка характеризует и кипрскую и византийскую палеологовскую керамику [2, с. 158; 78, р. 39–42]. В XIII–XV вв. гравированная полихромная керамика встречается во всем Средиземноморско-Причерноморском регионе от Италии [79, р. 214–232, fig. 9–23; 80, р. 333–337, fig. 1–3] и Александрии [74, р. 74–75, fig. 17, № 166] вплоть до Болгарии [2, с. 157; 77, с. 288; 47, с. 143] и Пруто-Днестровья [81, с. 175, 179; 44, с. 69–70], а также Таманского городища [77, с. 285; 31, с. 157; 82, с. 29] и золотоордынских центров [83, с. 1, 9, 13; 84, с. 136]. Бытование красноглиняной поливной посуды, украшенной орнаментом в технике «sgraffito» с дополнительной подцветкой коричневыми и зелеными тонами, не прекращается в XV в., она оставалась популярной и в конце XV – XVII вв. на поствизантийском пространстве [1, р. 23, 97–113, 249–265; 85, р. 64, 140–145; 47, с. 153; 76, с. 260–261]. Исследователями высказывалось мнение, что идея полихромности в районы Причерноморья (включая Болгарию и Пруто-Днестровье) и Золотой Орды распространялась из Западной Грузии морским или сухопутным путями [83, с. 1, 9, 13; 77, с. 291; 84, с. 136].

Появление в Таврике, например, в Херсоне, посуды с подобным способом орнаментации относится к середине – второй половине XIII в. А. Л. Якобсон считал ее местным херсонесским производством (что на сегодняшний день не подтверждается), испытавшим на себе влияние закавказских центров [3, с. 140]. Л. А. Голофафт относит керамику этого типа к группе Порт Сен-Симеон и, вслед за V. François, отмечает сильное влияние грузинской керамической полихромной традиции и не исключает возможность изготовления сосудов этой группы непосредственно грузинскими гончарами, возможно, и на Кипре [29, р. 96–98; 66, с. 207–209]. Расцвет производства полихромной керамики на Кипре приходится как раз на XIV в. [41, р. 160]. Причем среди кипрских полихромных сосудов известны и чаши с вертикальным бортом, украшенные по внешней поверхности гравированным орнаментом с расцветкой зелеными и коричневыми тонами, относящиеся к мастерским, которые функционировали в XV–XVI вв. [41, р. 161]. К этому периоду относится и фреска XIV в. Тайной

вечери из монастыря в Митре (Греция) [48, р. 18, fig. 1]. Расцвет подобной керамики производства локальных центров на территории Крымского полуострова приходится на XIV-XV вв. В этот период в регионе активно трудились мастера армянской общины [2, с. 157; 86, с. 166-191]. А. Л. Якобсон считал, что гончары Таврики, широко использовавшие художественный опыт стран Закавказья, поддерживали связь с этим регионом через Трапезунд [3, с. 140]. Присутствие армянского населения на территории крепости Чембало отмечается источниками середины XV в. [87, § 14; 88, с. 249]. Возможно, что традиции контрастной полихромии по гравировке были привнесены сюда закавказскими мастерами. Сложно определить путь проникновения этой традиции: опосредованно с Кипра или Северо-Причерноморских регионов или же напрямую из Закавказья через Трапезунд. Орнаментация внешней поверхности фрагментов полуфабрикатов и ряда готовой продукции из Чембало роднит их с экземплярами полихромной керамики из Александрии (производства Севера Италии) [29, р. 74-75, fig. 17, № 166], Кипра [41, р. 166-173], Белгород-Днестровского [44, с. 70, рис. 26,9-12] и непосредственно различных крымских центров [38, с. 210, рис. 11,1-3]. Декор же внутренней поверхности чаш, как отмечалось выше, наиболее близок к сосудам из болгарских центров, испытавших в орнаментике византийское влияние [51, с. 16]. Поэтому по отношению к гончарной поливной продукции Чембало можно говорить о синтезе византийских и закавказских культурных традиций, используемых в производстве столовой посуды.

Среди массовых находок столовой керамики крепости встречена небольшая группа чаш с вертикальным слегка отогнутым краем, не покрытых ангобом и поливой (рис. 4, TW-7). Глина сосудов аналогична полуфабрикатам. Керамические сосуды обожжены, поэтому могли использоваться вполне самостоятельно и не являться заготовками для последующей работы. Однако интересно само присутствие такой керамики, которая дополнительно свидетельствует о самостоятельном производстве столовой посуды и ее разнообразии. В большинстве же случаев население крепости пользовалось поливной столовой посудой, что говорит о высоком материальном состоянии жителей и определенном культурном уровне развития консульства.

Говоря о *топографии* находок, триподов и полуфабрикатов производства поливной посуды, можно заключить о неравномерном их распространении по городищу (рис. 1; табл. 1). Наибольшее количество сипай сосредоточено в средней и нижней частях крепости: вдоль восточной линии обороны (у башен №№ 1, 2, на участке жилых кварталов между вышеуказанными башнями), в районе нижней части оборонительных стен Консульского замка (башня № 8), а также в припортовой части крепости (в том числе, в башне № 6). Причем большинство из них были найдены у нижней части восточной линии обороны (около 26 ед.). Единичные фрагменты триподов и полуфабрикатов были найдены в верхней части крепости (Донжоне) и в захоронениях в консульской церкви. Полуфабрикаты поливной столовой керамики в доминирующем количестве найдены на границе Консульского замка св. Николая, на участке башни № 8. Здесь же в ходе раскопок были обнаружены несколько фрагментов мисок,

не покрытых ангобом и глазурью. Все это укладывается в историческую топографию крепости, когда на участке Консульского замка и в приморской части города велись раннее, первоначальное, строительство крепости и дальнейшие перестройки XIV в. Вероятно, именно тогда и начали свою работу в крепости первые гончары, избавляясь сразу же от бракованной продукции. Использование же триподов при производстве поливной керамики могло быть неоднократным, более длительным. Поэтому их концентрация значительно выше на участке башен № 1 и № 2, перестройки которых относятся уже к XV в. [13, с. 110, 346-347]. Находки как триподов, так и заготовок также хорошо укладываются в исторически сложившуюся топографию, где в нижней части г. Кастрон располагался город св. Георгия, с ремесленными районами.

Хронология находок довольно широкая: от времени начала существования каменного города (второй половины XIV в.) до окончания существования крепости Чембало как генуэзской колонии (третьей четверти XV в.) (табл. 1). Наиболее ранние находки двух триподов относятся ко второй половине XIV в. Они были обнаружены в пятом (самом нижнем) слое на участке оборонительных стен, примыкающих к башне № 8, с керамическими материалами второй половины XIV в. и монетами до 60-х гг. этого же столетия [24, л. 24, рис. 45,3-5]. Перестройка Консульского замка была проведена в 80-е гг. XIV в. [13, с. 110], не позднее этого времени и могли попасть эти триподы в данный, нижний, слой у оборонительных стен.

При определении даты находок полуфабрикатов поливных сосудов необходимо отметить, что наиболее ранние фрагменты были найдены в помещениях башни № 8 при раскопках церкви св. Николая. Они относятся ко второй половине XIV в., а также, возможно, к рубежу XIV-XV вв. В контекстах вместе с заготовками были и триподы. Здесь стабильно присутствует керамический материал, относящийся к середине – второй половине XIV в.: фрагменты византийских амфор с дуговидными ручками типа Gynsenin IV, амфор производства крымских центров класса 52 по А. И. Романчук, А. В. Сазанову, Л. В. Седиковой [90, с. 75, 76, 84], византийской поливной керамики типа Elaborate Incised Ware [91, с. 195-199], также встречается небольшое количество итальянской археомайолики конца XIII – XIV вв., золотоордынской кашинной керамики и испанской ллостровой керамики типа «Pula»; весь материал сопровождается присутствием монет от 1341 г. до 1380-х гг. – рубежа XV столетия [20, л. 36-39; 22, л. 13, рис. 40; 21, л. 41, 44, рис. 87,1,3; 22, л. 24, рис. 61,4,5]. Несколько триподов были найдены в слоях второй половины XIV в. жилой застройки вдоль восточной линии обороны [12, с. 78, рис. 81,185; 18, с. 33, 94, рис. 203,75,76]. Заготовки поливной посуды в этом районе встречаются единично и датируются до 20-х гг. – середины XV в. [16, с. 14, 36, 37, рис. 77,9]. Строительство внешней восточной линии обороны завершается во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XV в. В слоях 20-30-х гг. XV в. начинают появляться, а к середине XV столетия и доминировать керамика т.н. «каффинского круга», группа сосудов-горшков с рельефным венчиком, испанская ллостровая керамика первой половины XV в.; в этих слоях отсутствуют византийские амфоры и поливная импортная керамика предыдущего

периода. Контексты также сопровождаются нумизматическим материалом данного временного промежутка [19, с. 52-55; 13, с. 110, 479-480].

Большинство же находок, в основном, триподов, сопровождается материалом, который можно датировать довольно широко – от середины XIV до середины XV столетий. Наиболее поздним материалом, относящимся к производству поливной керамики, является группа триподов, найденная в яме № 3, в западной части башни № 1, в слое рыхлого грунта. Засыпь самой ямы относится уже ко времени начального пребывания турок на территории крепости (третьей четверти XV – началу XVI вв.) [12, с. 78, рис. 81, 185-187, 189]. Вероятно, уже при первой турецкой перестройке и могли попасть в эту яму оставшиеся свидетельства производства керамики, однако вместе с триподами не было найдено заготовок для поливных сосудов. Это позволяет заключить, что период наиболее интенсивного производства местной поливной керамики относится ко второй половине (возможно, к концу) XIV – началу / 30-м гг. XV вв. Скорее всего, производство существовало до середины – третьей четверти XV в. Однако среди материалов из раскопок крепости Чембало с середины – третьей четверти XV в. начинает доминировать вышеуказанная поливная керамика т.н. «каффинского круга», о производстве которой в крепости Чембало сказать что-либо сложно. В середине XV в. меняется торгово-политическая ситуация в регионе, и местное производство поливной керамики, вероятно, было вытеснено более дешевой продукцией других центров [13, с. 234-237]. Именно в этот период и начинает угасать активная деятельность местных керамистов, и в слои Чембало этого промежутка времени попадают, в основном, триподы, так как необходимость в них отпадает. Именно к этому периоду относится и перестройка восточных оборонительных сооружений.

Ареал распространения готовой продукции мастерских Чембало небольшой. Встречается она непосредственно на территории крепости и ее ближайшей округи [8, с. 110-11, рис. 2,2,3,7; 3,8,12], что свидетельствует о локальности производства и обслуживании лишь зоны влияния консульства Чембало. Подобные небольшие керамические центры, действовавшие на протяжении непродолжительного отрезка времени и обслуживающие лишь близлежащую округу, характерны в XIV-XV вв. для территории средневековой Таврики [2, с. 156; 9, с. 328-336]. Аналогичная ситуация в этот период прослеживается и на территории материковой Греции [1, р. 188-189, 222-223, 243-244; 92, р. 11, 27, 31, 82, 87, 99, 105-110, 129]. Множество мелких небольших мастерских существовало и на территории современной Болгарии [34, с. 10-15; 35, с. 297-299; 64, с. 41-42].

В третьей четверти XV в. крепость была захвачена турками-османами, и производство поливной керамики, возможно, не возобновлялось. В целом можно констатировать, что крепость Чембало в генуэзский период своего существования (вторая половина XIV в. – 1475 г.) имела собственное поливное производство, возможно, существовало несколько мастерских, работавших в русле развития всего средиземноморско-причерноморского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Papanikola-Bakirtzi D.* Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito. Athens, 1999.
2. *Якобсон А. Л.* Средневековая поливная керамика как историческое явление // ВВ. 1978. Т. 39.
3. *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
4. *Джанов А. В.* Гончарные печи XIV-XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998.
5. *Айбабин А. И.* Города и степи Крыма в XIII-XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
6. *Мыц В. Л.* Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991.
7. *Тесленко И. Б.* Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. / Под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Т. I. Киев, 2005.
8. *Иванов А. В., Савеля О. Я., Филиппенко А. А.* Комплекс поливной керамики средневекового Кадыкоя // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.
9. *Тесленко И. Б.* Об одной группе поливных сосудов второй половины XV в. из раскопок крепости Алустон // ХСб. 2003. Вып. XII.
10. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000.
11. *Дьячков С. В.* «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV-XV вв.) // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Киев, 2004.
12. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. СПб., 2003.
13. *Мыц В. Л.* Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.
14. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 г. СПб.; Симферополь, 2005
15. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. СПб.; Симферополь, 2004.
16. *Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 г. СПб.; Симферополь, 2006.
17. *Адаксина С. Б., Мыц В. Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2006 г. СПб.; Симферополь, 2007.
18. *Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008-2009 гг. СПб.; Симферополь, 2010.
19. *Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб.; Симферополь, 2012.
20. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках «Консульской церкви» генуэзской крепости Чембало в 2003 году // НА НЗХТ. Д. 3592.
21. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках башни № 8 «Консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2004 г. // НА НЗХТ. Д. 3650.
22. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках площадки у башни № 8 (участок Б), «Консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2005 г. // НА НЗХТ. Д. 3793.

23. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках участка Б у башни № 8 «Консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2006 г. // НА НЗХТ. Д. 3865.
24. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках участка В у башни № 8 «Консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2007 г. // НА НЗХТ. Д. 3914.
25. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках генуэзской крепости Чембало в 2008 г. Башня № 8 (участки Б и В). Припортовый район (участок А) // НА НЗХТ. Д. 3997.
26. *Алексеевко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В.* Отчет о раскопках в припортовом районе генуэзской крепости Чембало в 2009 г. // НА НЗХТ. Д. 4062.
27. *Papadopoulos J. K.* *Ласана, Tuyeres, and Kiln Firing Supports* // *Hesperia*. 1992. Vol. 61.
28. *Papanikola-Bakirtzis D.* *The Palaeologan Pottery of Thessaloniki* // *L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. Recueil des rapports du IVère Colloque serbo-grec, Belgrade 1985. Belgrade, 1987.*
29. *François V.* *La ceramique Byzantine a Thasos. Athenes: Ecole Française D'Atènes, 1995.*
30. *Кверфельдт Э. Д.* *Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий.* Л., 1947.
31. *Якобсон А. Л.* *Художественная керамика Байлакана (Орен-Кала)* // *МИА.* 1959. № 67.
32. *Вакрутская Н. Н.* *Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.)* // *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.* М., 1959. Т. IV.
33. *Мицишвили М. Н.* *Производство поливной керамики в средневековом Тбилиси IX-XIII вв.* Тбилиси, 1979.
34. *Долмова М.* *Към въпроса за производството на сграффито керамика в Търновград (XIII-XIV в.)* // *Археология.* София, 1985. Кн. 2 (год. 28).
35. *Дражева Ц.* *Мастерская по производству «сграффито» керамики из Созополя* // *Bulgaria Pontica MEDII Aevi III, Nessebre 1985. Sofia, 1992.*
36. *Cândea I.* *Brăila, un centre Roumain connu de la céramique émaillée (XIVe-XVIe s.)* // *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.*
37. *Булатов Н. М.* *О трех гончарных печах Селитренного городища* // *СА.* 1976. № 1.
38. *Белинский И. В., Масловский А. Н.* *Типологическая характеристика материалов раскопок золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7)* // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг.* Азов, 1998. Вып. 15.
39. *Тесленко И. Б.* *К вопросу о производстве поливной керамики с орнаментом сграффито в крепости Алустон в XIV в.* // *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.*
40. *Масловский А. Н.* *Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика* // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 гг.* Азов, 2006. Вып. 21.
41. *Papanikola-Bakirtzi D., Mavrikiou F. N., Bakirtzis Ch.* *Byzantine Glazed Pottery in the Benaki Museum.* Athens: Benaki Museum, 1999.
42. *Spiesser J.* *Informatique et ceramique: l'exemple de Pargam* // *BSH. Paris, 1989. Suppl. XVIII.*
43. *Бочаров С. Г.* *Две группы поздневизантийских поливных чаш второй половины XIV – первой половины XV вв.* // *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.*

44. *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород на Днестре. Киев, 1986.
45. *Даниленко В. Н., Романчук А. И.* Поливная керамика Мангула // АДСВ. Свердловск, 1969. Вып. 6.
46. *Паршина Е. А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодалная Таврика. Киев, 1974.
47. *Цветков Б.* Керамика // Мельник. Град в подножиего на Славова крепост. София: Българската Академия на Науките, 1989.
48. *Koder J.* Η κάθημερινή διατροφή το Βυζάντιο με βάση τις πηγές // Food and Cooking in Byzantium. Proceeding of the Symposium «On Food in Byzantium» / Ed. by D. Papanikola-Bakirtzi. Athens, 2005.
49. *Крамаровский М. Г.* Три группы поливной керамики XIII-XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. СПб., 1996.
50. *Гинькут Н. В.* Византийские и восточные традиции в культуре генуэзской крепости Чембало (Крымский полуостров) по данным поливной керамики // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Iași, 2005.
51. *Алексиев Й.* Тырновская керамика сграффито (форма и отделка) // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.
52. *Шелковников Б. А.* Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван, 1957.
53. *Busuioc E., Vâlceanu D.* Ceramica din așezarea medievală de la Basarabi-Calafat (sec. al XIV-lea) // SCIVA 27. 1976. № 4.
54. *Berti G.* Pisa. Le «maioliche arcaiche». Sec. XIII-XV (Museo Nazionale di San Matteo). Firenze, 1997.
55. *Ray A.* Spanish Pottery 1248-1898 with a catalogue of the collection in the Victoria and Albert Museum. London, 1999.
56. *Тесленко И. Б.* Испанская керамика с росписью люстром в Крыму // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004.
57. *Федоров-Давыдов Г. А.* Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976.
58. *Федоров-Давыдов А. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В.* Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века / Под ред. А. П. Смирнова, Г. А. Федорова-Давыдова. М., 1974.
59. *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА. 1950. № 17.
60. *Георгиева С.* Керамиката от двореца на Царевец // Царевград Търнов. София: Българската Академия на Науките, 1974. Т. 2.
61. *Романчук А. И.* Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район. Екатеринбург, 2003.
62. *Крамаровский М. Г.* Восток и Запад в истории и культуре Золотой Орды (по материалам чингисидской торевтики XIII-XV вв.): Дисс. в виде научного доклада ... доктора ист. наук. СПб., 2002.
63. *Маршак Б.* Сканы XIII в. на Ближнем Востоке // СГЭ. 1982. Вып. XLVII.
64. *Антонова В.* Трапезна глазирна керамика със сграффито украса (XII-XIV в.) от средновековния Шумен (Предварителен обзор) // Годишник на музеите от Северна България. Варна, 1977. Кн. III.

65. *Berti G., Gelichi S.* «Zeuxippus Ware» in Italy // *Materials Analysis of Byzantine Pottery.* Washington, 1997.
66. *Голофаст Л. А., Рыжов С. Г.* Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
67. *Waksman S. Y., François V.* Vers une redefinition typologique et analytique des céramiques byzantines du type Zeuxippus Ware // BCH. Paris, 2004-2005. Suppl. 128-129.
68. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединенной экспедиции в 1963-1964 гг. // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.
69. *Романчук А. И., Перевозчиков В. И.* Глазурованная керамика из Азова (херсонско-азакские параллели в орнаментике) // АДСВ. Свердловск, 1990. Вып. 25.
70. *Макарова Т. И.* Поливная керамика Таманского городища // *Керамика и стекло древней Тмутаракани* / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1963.
71. *Тесленко И. Б.* Комплекс поливной керамики с места кораблекрушения второй половины XIII в. вблизи Судака (Крым) // *Българите в Северното Причерноморие. Исследования и материалы.* Велико Търново, 2000.
72. *Ларенок В. А.* Поливная керамика Семеновской крепости // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году.* Азов, 1994. Вып. 12.
73. *François V.* Les ateliers de céramique byzantine de Nicée/Iznik et leur production (Xe – début XIVe siècle) // BCH. Paris, 1997. Vol. 121/1.
74. *François V.* *Ceramiques medievales a Alexandrie.* Caire: Institut Français D'Archéologie Orientale, 1999.
75. *Зеленко С. М.* Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета им. Тараса Шевченко на Черном море в 1997-1999 гг. // *Vita Antiqua.* Киев, 1999. № 2.
76. *Плетньов В.* Украсата на битова керамика във Варна през XV-XVIII век // *Известия на Народния музей Варна.* 34-35 (49-50). 1998-1999. Варна, 2003.
77. *Мицишевски М. Н.* Полихромная поливная керамика как источник установления культурных связей XII-XIV вв. // *Bulgaria Pontica MEDII Aevi III, Nessebre 1985.* Sofia, 1992.
78. *Papanikola-Bakirtzi D., Hunt D., Loizides E.* *Colours of Medieval Cyprus. Through the medieval Ceramic Collection of the Leventis Municipal Museum of Nicosia.* Nicosia, 2004.
79. *Saccardo F.* *Contesti medievali nellalaguna e prime produzioni graffite veneziane* // *La ceramica nel mondo Bizantino tra XI e XV secolo e I suoi rapporti con l'Italia.* A curesi Sauro Gelichi. Firenze, 1993.
80. *Michailidou M.* *Ceramica veneziane dalla città medievale di Rodi (1309-1522)* // *La ceramica nel mondo Bizantino tra XI e XV secolo e I suoi rapporti con l'Italia.* A curesi Sauro Gelichi. Firenze, 1993.
81. *Полевой П. П.* Поливная керамика из раскопок гончарного района на поселении XIV века у села Костешты // *Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР.* Кишинев: Изд-во АН МССР, 1964.
82. *Макарова Т. И.* Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси // САИ. М., 1967. Вып. Е1-38.
83. *Булатов Н. М.* Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969.
84. *Федоров-Давыдов Г. А.* *Золотоордынские города Поволжья.* М., 1994.
85. *Bikić V.* *Gradska keramika Beograda (16-17. vek).* Beograd, 2003.

86. *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму // ВВ. 1956. Т. 8.
87. *Юргевич В. Н.* Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД. 1863. Т. V.
88. *Иванов А. В.* Балаклава XIV-XVIII вв. Этно-конфессиональный очерк // ХСб. 2003. Вып. XII.
89. *Долмова-Лукановска М.* Тырновград – производственный центр сграффито керамики XIII-XIV в. // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998.
90. *Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.* Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
91. *François V.* Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture Byzantine à l'époque Paleologue // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. / Под ред. С. Г. Бочарова, В. Л. Мыца. Т. I. Киев, 2005.
92. Late Byzantine Glazed pottery from Thrace. Reading the Archaeological Finds / Ed. D. Papanikola-Bakirtzi, N. Zekos. Thessaloniki, 2010.

Гинькут Н. В.

Производство поливной керамики во второй половине XIV – середине XV вв. в крепости Чембало

Резюме

Крепость Чембало была основана генуэзцами в 40-е гг. XIV в., а в 50-е гг. были возведены каменные крепостные сооружения. Проводимые последние десять лет археологические исследования на территории крепости выявили различные археологические находки: тарную, столовую и кухонную керамику, фрагменты стеклянных сосудов, металлические и каменные изделия. Среди находок доминирует поливная керамика, что свидетельствует о ее популярности среди городского населения. Вместе с сосудами крымских, византийских, итальянских, испанских, золотоордынских центров найдены и находки, свидетельствующие о местном производстве поливной керамики во второй половине XIV – XV вв. Это печной припас, включая специальные треножные подставки для обжига поливной керамики, и фрагменты готовых ангобированных сосудов, не покрытых поливой. Триподы представлены тремя основными группами, различными по размеру. Полуфабрикаты представлены фрагментами сосудов закрытого (кувшина) и открытого (пиаловидных чашек, кубков, чаш-мисок с вертикальными бортами) типов. Некоторые из них не орнаментированы, большинство же сосудов декорировано несколькими техническими приемами: гравировкой по ангобу, дополнительной подцветкой зелеными и коричневыми тонами. Сюжеты на заготовках включают в себя геометрические и растительные орнаменты, характерные для керамики византийского круга, Запада и Востока – концентрические окружности, фестоны, прямые, волнистые линии, зигзаги, спирали, сетчатый декор. Готовая керамика аналогичных форм и орнаментальных мотивов встречается непосредственно на территории крепости и ближайшей округи, что свидетельствует о том, что мастерские обслуживали лишь местное население. Подобные небольшие керамические центры характерны для территории средневековой Таврики, Греции и Причерноморского региона этого периода. В третьей четверти XV в. крепость была захвачена турками-османами, и производство поливной керамики не возобновлялось.

Ginkut N. V.

Glazed Ware Manufacture from the Second Half of the Fourteenth to the Mid-Fifteenth Century in Cembalo Fortress

Summary

Cembalo fortress was established by the Genoese in the 1340s, and its stone defensive works were constructed in the 1350s. Archaeological investigations on the territory of the fortress have been conducted since ten years ago and revealed various archaeological finds: transport, table, and cooking ware, fragments of glass vessels, metal and stone artefacts. Glazed ware predominates in the finds, which is an indication of its popularity among the city dwellers. Amidst the vessels from Crimean, Byzantine, Italian, Spanish, and Golden Horde centres, there are finds supplying evidences of local glazed ware manufacture in the second half of the fourteenth and fifteenth century, namely technological ware, including special tripods for glazed ware firing and fragments of finished engobed vessels without glazing. The tripods consists of three main groups differing by their dimensions. The semi-finished vessels include closed shapes (jugs) and open shapes (handleless drinking cups, beakers, and bowls with vertical walls). Some of these vessels are undecorated, but the most are ornamented with several techniques: decoration incised into the engobe or additional green and brown undercolouring. The semi-finished vessels depict geometrical and vegetal decorations, which are typical of the ware from the Byzantine circle, both Eastern and Western: concentric circles, festoons, straight and wavy lines, zigzags, spirals, and network patterns. Finished ware of the same shapes and ornamental motifs has been discovered actually within the fortress limits and in its immediate vicinity, which is an indication that the workshops worked for the local population only. Small centres of ceramic manufacture of the similar type are typical of medieval Taurica, Greece, and Black Sea area in the given period. The ceramic manufacture ceased after the Ottomans captured the fortress in the third quarter of the fifteenth century and never revived in the future.

Таблица 1. Триподы. Заготовки для поливной посуды*

Контекст	Дата контекста							
	Вт. пол. XIV в. (Монеты до 60-х гг. XIV в.)	Вт. пол. XIV в.	Вт. пол. XIV – рубеж XV вв.	Вт. пол. XIV – пер. четв. XV вв.	20-е гг. XV в.	Конец XIV – пер. пол. XV вв.	Вт. пол. XIV – пер. пол. XV вв.	Вт. пол. XIV – третья четв. XV вв.
Башня № 1. Барбакан. Кв. 4. Слой серо-коричневого золистого грунта с мелким щебнем и угольками							T-11 9/37400	
Башня № 1. Кв. 1. Слой серо-коричневого грунта над красным материковым выбросом							B-20 (Сот) НВФ 10/37400	T-23 НВФ 7/37400
Башня № 1. Кв. 1. Пространство между кл. 27 и протобарбаканом								T-31 22/37400
Башня № 1. Кв. 2. Слой серо-коричневого грунта с угольками и мидиями							B-17 (Сот) НВФ 25/37400	

*Т – трипод (треножная подставка, применявшаяся при обжиге поливной посуды); В – полуфабрикат (заготовка для поливного сосуда); жирным шрифтом дан номер фондового хранения в НЗХТ.

<p>Башня № 1. Кв. 3. Слой серо-коричневого грунта с угольками над красным материковым выбросом</p>								<p>T-34 23/37400</p>
<p>Башня № 1. Бровка между кв. 4 и 6. Слой серо-охристого грунта, подстилаемый материковой подсыпкой</p>								<p>T-36 НВФ 42/37400</p>
<p>Башня № 1. Валац, северо-восточная часть, слой насыпи. Под нижним вторым пожаром</p>								<p>T-37 28/37387</p>
<p>Башня № 1. Юго- восточная часть раскопа. Внешняя сторона башни. Яма 1, заполнение</p>						<p>T-16 20/37371</p>		
<p>Башня № 1. Заполнение ямы 3, Уровень переогложенного материкового суслинка</p>								<p>T-1 18/37387</p>
<p>Башня № 1. Западная часть раскопа. Яма 3, слой рыхлого светлого грунта</p>								<p>T-7 44/37371 T-17 43/37371 T-24 43/37371 T-41 43/37371</p>

<p>Башня № 2. Барбакан, слой де-структурированного известкового раство-ра</p>								<p>Т-13 НВФ 99/1097</p>
<p>Башня № 2. Внутреннее заполне-ние квадратной баш-ни. Слой 5</p>					<p>В-11 (чаша-миска) 4/37433</p>		<p>Т-27 7/37433</p>	
<p>Башня № 2. Внутреннее заполне-ние квадратной баш-ни. Слой 11</p>				<p>В-6 (чаша-миска) 9/37433</p>				
<p>Башня № 2. Кв. В. Участок между кл. 4 первого строитель-ного периода и кл. 7. Слой рыхлого золи-стого грунта</p>							<p>Т-28 2/37401</p>	
<p>Восточная линия обороны. Кв. 1. Пространство между кл. 27 и прогобарба-каном</p>								<p>Т-21 22/37400</p>
<p>Восточная линия обороны. Кв. 1. Пространство между крепостной стеной и стеной строения. Верхний слой засы-пи</p>								<p>Т-33 13/37585</p>

<p>Восточная линия обороны. Кв. 2. Пространство между кл. 50 и 5 (крепостная стена). Слой рыхлого серо-зеленого грунта, насыщенного угольками, костями животных, обломками керамики</p>			<p>Т-9 14/37585</p>					<p>Т-5 14/37585 Т-38 14-2/75854 Т-39 14-3/375854</p>
<p>Восточная линия обороны. Башня № 2. Западная часть раскола. Дом 1. Слой верхней засыпи, урвень дерна и под дерном, слой 5</p>						<p>Т-29 12/37433</p>		
<p>Восточная линия обороны. Башня № 2. Пространство между кургиной крепостной стены и домом 2. Слой засыпи серого цвета</p>						<p>Т-26 14/37433</p>		
<p>Восточная линия обороны. Башня № 2. Пространство между кургиной крепостной стены и домом 2. Натечный слой. Верхняя часть завала, слой 8</p>						<p>В-15 (Сот) 13/37433</p>		

<p>Восточная линия обороны. Башня № 2. Слой каменного завала между башней № 2 и домом 2. Верхняя часть завала, слой 19</p>						<p>В-13 (чаша-миска) НВФ 24/37433</p>
<p>Восточная линия обороны, вдоль линии обороны. Пространство между крепостной стеной и домом 3</p>	<p>Т-6 НВФ 75/1130 Т-22 НВФ 76/1130 Т-41 43/37371</p>					
<p>Восточная линия обороны. Кв. 4. Слой завала (заполнения) над подрубоккой скалы</p>						<p>Т-12 5/37604</p>
<p>Восточная линия обороны. Пристенная башня. Раскоп 1А. Зачистка под крепостной стеной, восточная линия куртины. Между башней № 1 и воротной башней № 2</p>			<p>Т-14 НВФ 26/1097</p>			
<p>Донжон. Раскоп № 4, слой заполнения с внешней стороны креpidы</p>					<p>Т-18 НВФ 1073-А/31</p>	

Припортовый район. Участок А, кв. 1. Слой 2										В-16 (Сог) 10-1/37531
Припортовый район. Участок Б, кв. 4. Выборка траншеи для укладки трассы трубы. Слой 1										
Припортовый район. Башня № 6. Кв. 1, слой 1										Т-25 13-3/ 37555 В-8 (чаша-миска) 12/37555
Припортовый район. Башня № 6. Участок Г, кв. 3, слой 1										Печной припас 14/37555
Припортовый район. Башня № 6. Кв. 1, слой 2										В-8 (чаша-миска) 12/37555
Припортовый район. Башня № 6. Кв. 4, слой 2										Т-2
Припортовый район. Башня № 6. Кв. 1, слой 3									Т-30 13-4/ 37555	
Припортовый район. Башня № 6. Кв. 2, стратиграфический срез									Т-10 13-2/ 37555	

<p>Башня № 8. Участок А. Слой 1. Слой над ядрами, арсенал</p>	<p>Т-4 4-2/ 37426</p>	<p>В-3 (чашка-пиала) 54-3/37408</p>				<p>В-21 (Сот) 5-3/37426</p>	
<p>Башня № 8. Участок Б. Слой 1</p>	<p>Т-40 4-1/ 37426 В-1 (кувшин) 5-2/ 37426</p>	<p>В-4 (кубок) 8-1/37426 В-5 (чашка-пиала) 8-2 /37426</p>	<p>Т-19 9/37426 В-7 (чашка-миска) 5/37426 В-9 (чашка-миска) 5-1/ 37426</p>			<p>В-2 (чашка-пиала) 3/37437 В-18 (Сот) 3-2/37437</p>	
<p>Башня № 8. Участок А. Слой 2</p>		<p>В-12 (чашка-миска) 55/37408</p>					
<p>Башня № 8. Участок Б, кв. 2. Слой 2</p>							

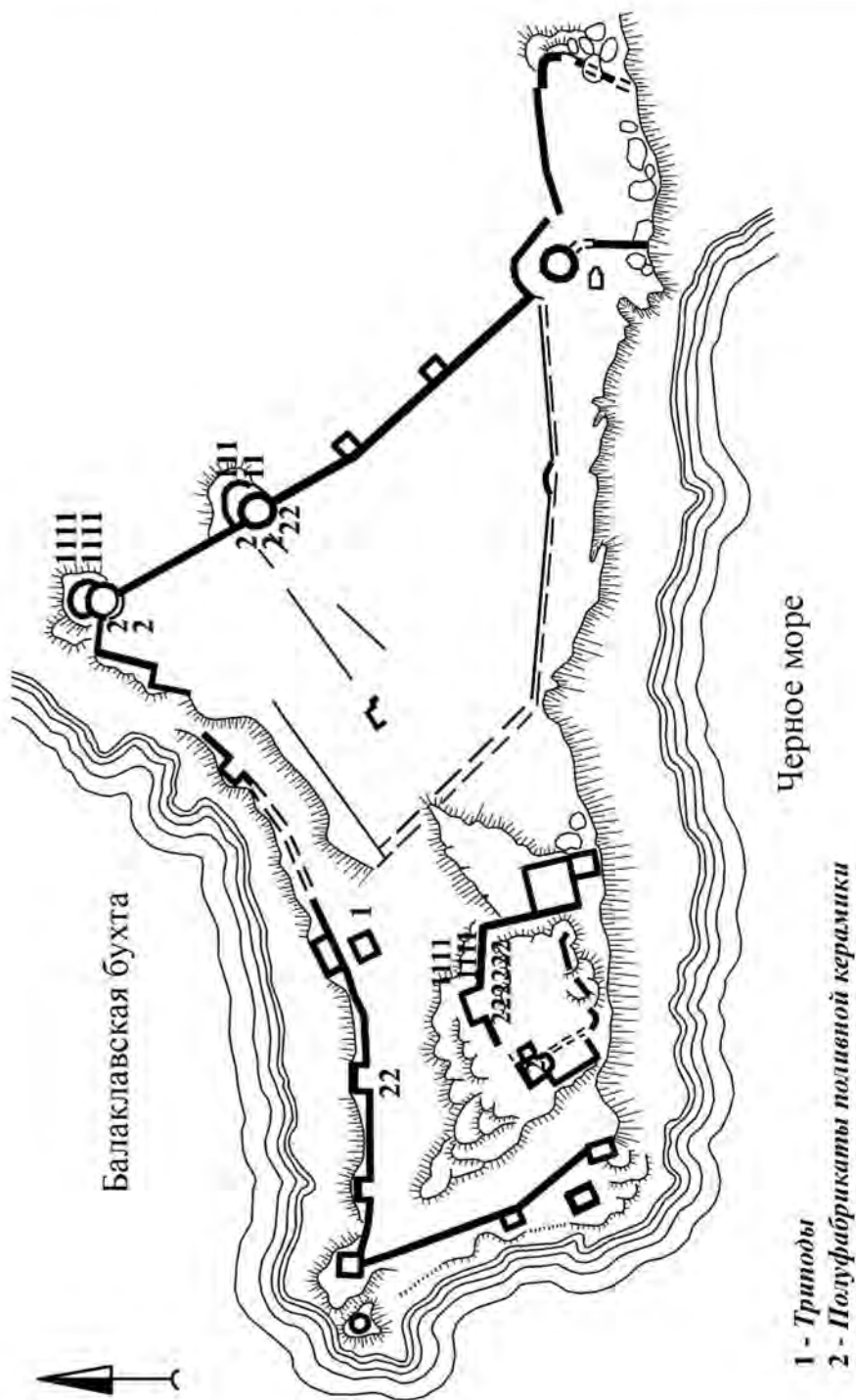

Рис. 1. Крепость Чембало.

Распределение находок триподов для обжига поливной керамики и полуфабрикатов (заготовок) поливной керамики. Схема.

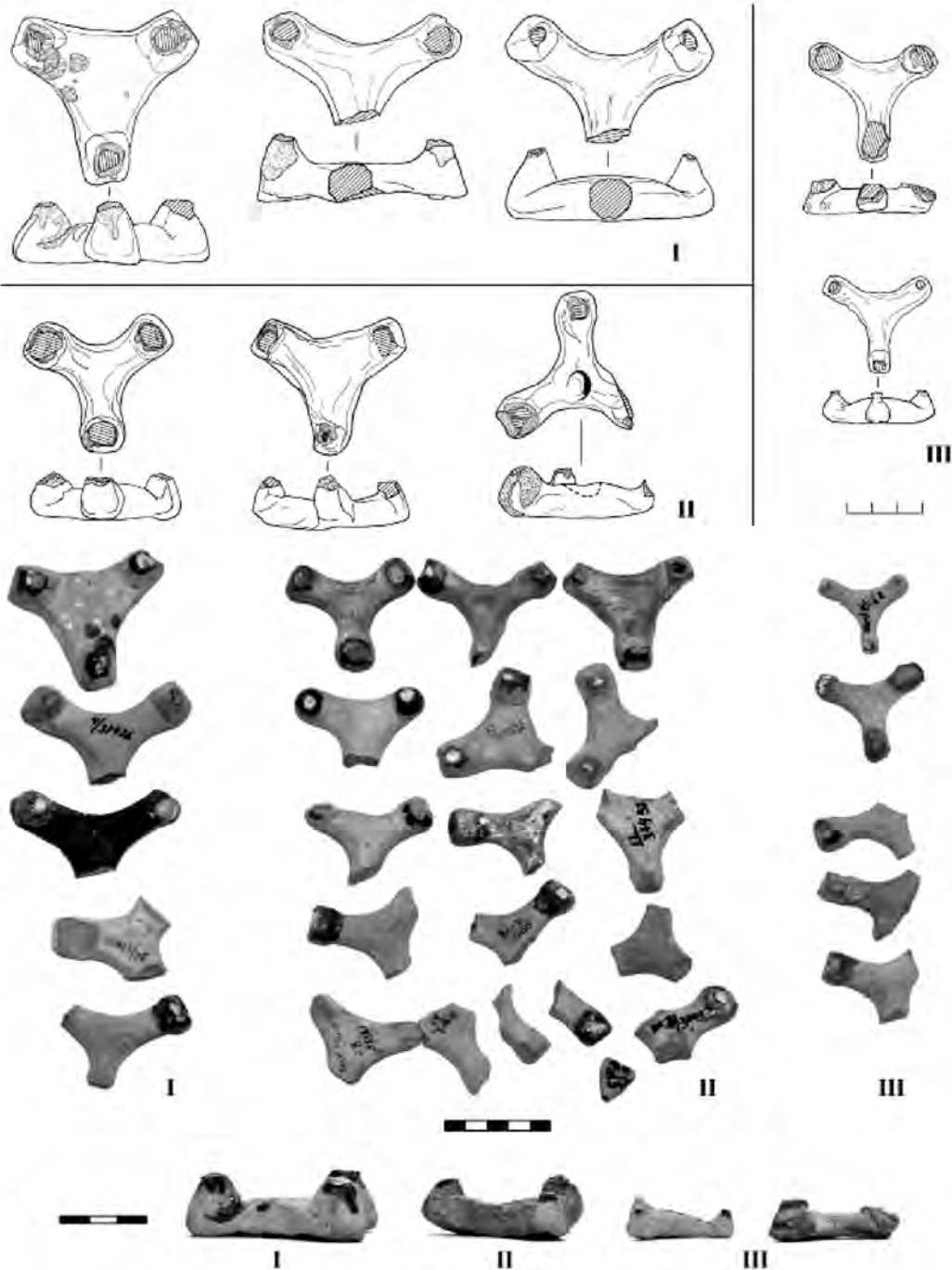

Рис. 2. Крепость Чембало.

Треножные подставки для обжига поливной керамики. Сводная таблица типов. Глина, полива.

Рис. 3. Крепость Чембало.

Треножные подставки для обжига поливной керамики. Сводная таблица вариантов. Глина, полива.

Рис. 4. Крепость Чембало.

Заготовки для поливной посуды: кувшины (B-1), чашки (B-2,3,5), кубки (B-4,6), сосуды открытого типа (B-17,19-21); глина, ангоб. Готовая керамика без покрытия: чаша (TW 7); глина.

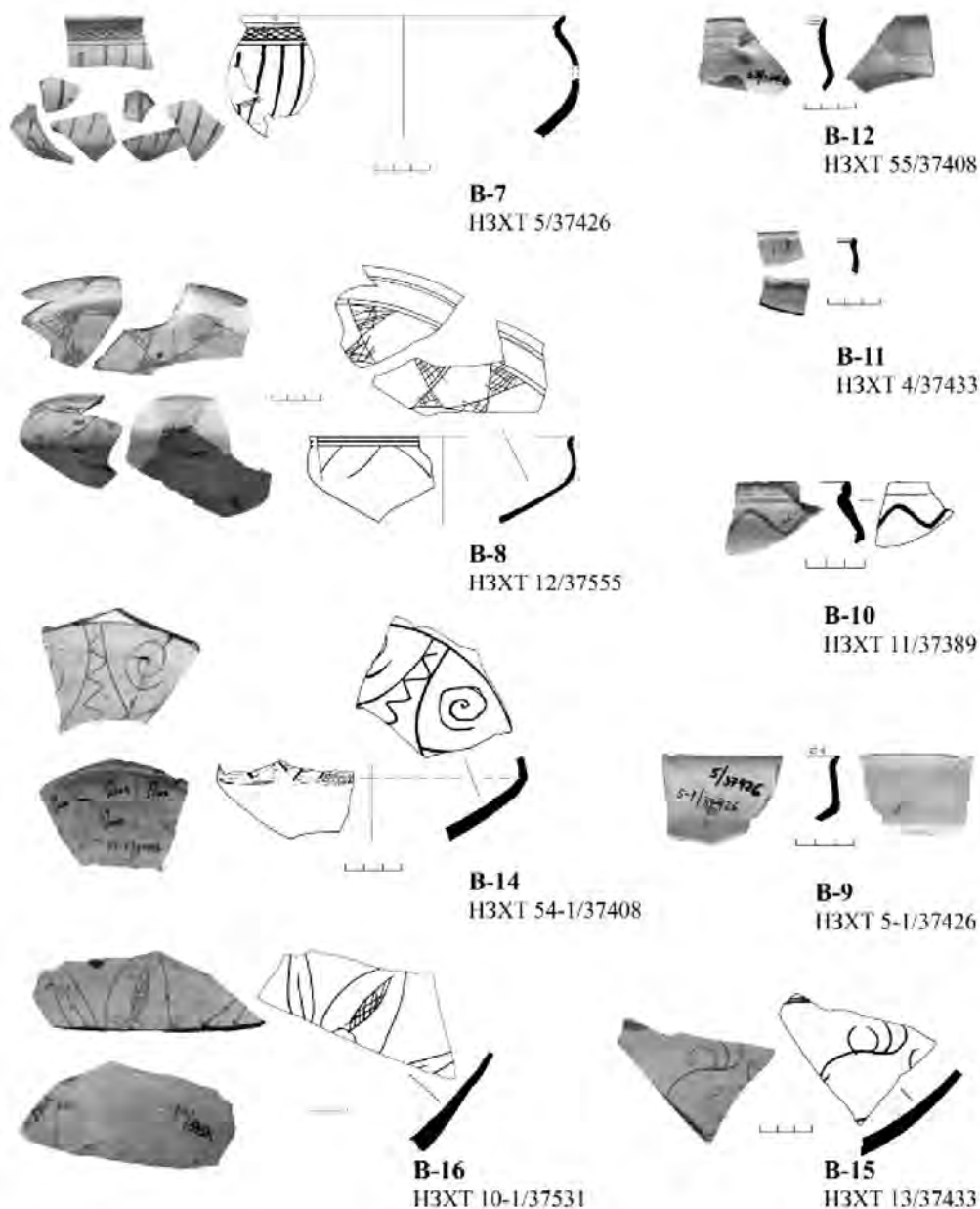

Рис. 5. Крепость Чембало.

Заготовки для поливной посуды: чаши (B-7-12,14), сосуды открытого типа (B-15,16); глина, ангоб.

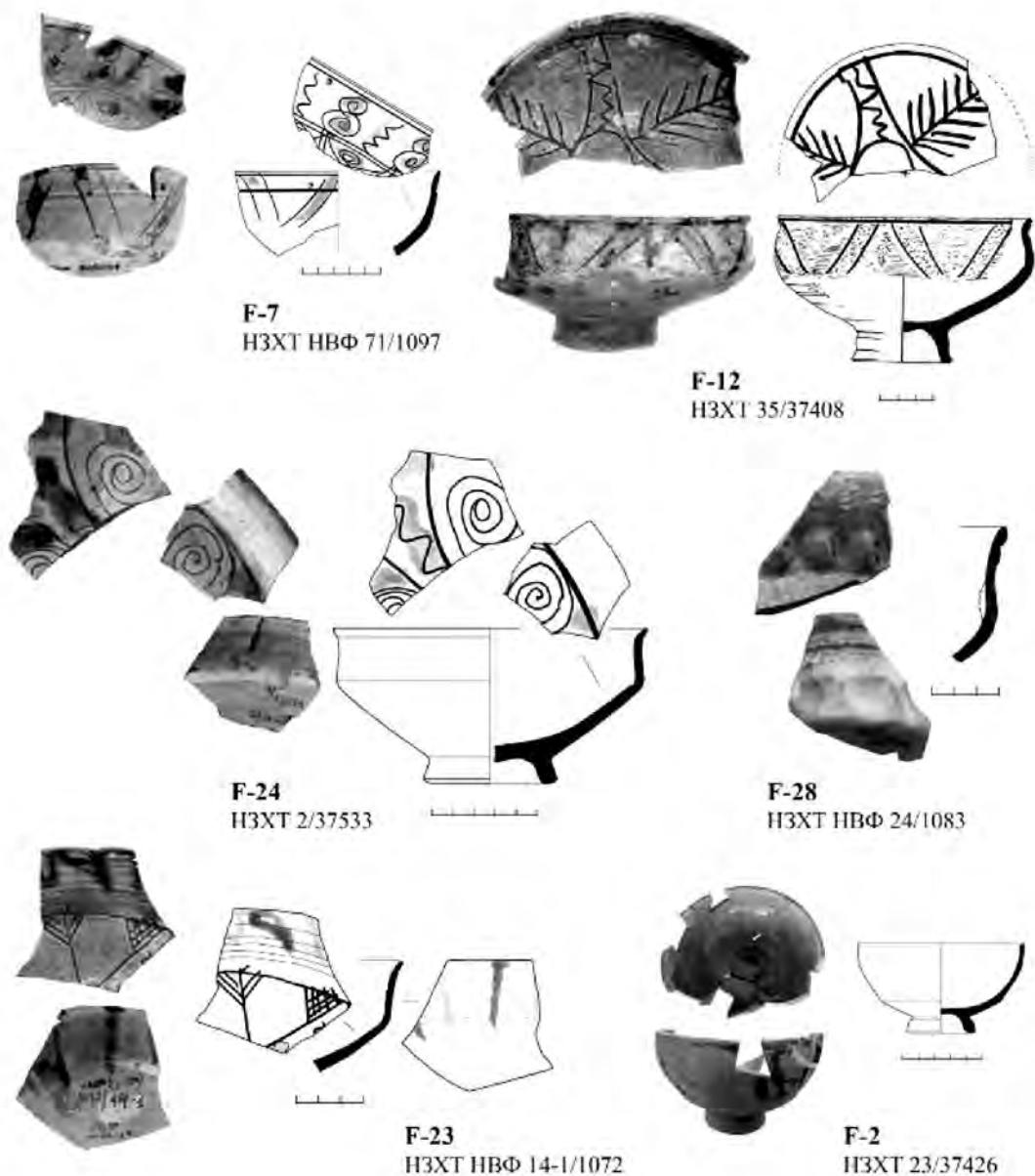
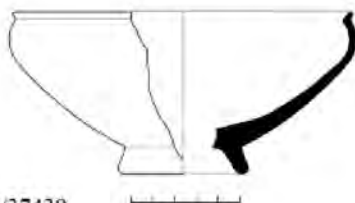

Рис. 6. Крепость Чембало.

Готовая продукция: чашки (F-2,7), чаши (F-12,23,24,28); глина, полива, гравировка, роспись красками.

F-43
ИЗХТ 6/37439

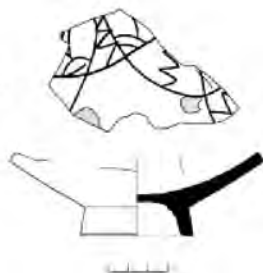
F-30
ИЗХТ 7/37604

F-32
ИЗХТ НВФ 20/1242

F-20
ИЗХТ НВФ 24-3/37426

F-41
ИЗХТ НВФ 30/1107

Рис. 7. Крепость Чембало.

Готовая продукция: чаши (F-20,43), тарелки (F-30,32), сосуды открытого типа (F-41); глина, полива, гравировка, роспись красками.